

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2235
18 November 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2235-ом ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
в понедельник, 25 октября 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н АМОР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА *(продолжение)*

Пятый периодический доклад Марокко

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Пятый периодический доклад Марокко (ССPR/C/MAR/2004/5; ССPR/C/82/L/MAR)

1. *Г-н Хилале, г-н Амзази, г-н Мохтатар, г-н Абденнабауи, г-жа Хумман и г-н Фархан (Марокко) занимают места за столом Комитета.*
2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** приветствует членов марокканской делегации и предлагает ее главе представить пятый периодический доклад Марокко (ССPR/C/MAR/2004/5).
3. **Г-н ХИЛАЛЕ** (Марокко) говорит, что после своего вступления на престол в 1999 году король Мохаммед VI приступил к созданию демократического и современного общества, основанного на укоренении культуры прав человека, осуществлении политики общего участия, укреплении роли женщины и семьи и консолидации социальной солидарности. В рамках этой политики была предпринята глубокая реформа управления и правосудия, являющихся важнейшей опорой укрепления правового государства. Эта стратегическая ориентация на ценности демократии и права человека была воплощена в ходе парламентских выборов в 2002 году, которые проходили при полной гласности и честности. Сформированное после этих выборов правительство мобилизовало все силы с целью создания правового государства. Принятое королем решение снизить возраст на право голоса с 20 до 18 лет позволило привлечь марокканскую молодежь к широкому участию в создании современного общества, придать мощный импульс гражданственности и привнести новую кровь в демократическую практику Марокко.
4. Одновременно с этим стратегическим выбором марокканское правительство активизирует свои нормативные и институциональные усилия в области прав человека, в частности с целью окончательного, справедливого и беспристрастного прекращения насильственных исчезновений и произвольного содержания под стражей. Так, в стране был предпринят целый ряд законодательных реформ, особо касающихся гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, с тем чтобы привести национальное законодательство в соответствие с надлежащими положениями международных договоров, участником которых является Марокко. В частности, была предпринята широкая реформа Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, пенитенциарной администрации, положений о въезде и пребывании иностранцев в Марокко, Кодекса личного статуса и публичных свобод. Пересмотр Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса является краеугольным камнем реформы системы правосудия по уголовным делам. В частности, этот пересмотр позволил закрепить принцип презумпции невиновности, обеспечить тесную связь между осуждением и судебным приговором, создать механизмы контроля за задержаниями, допросами и условиями содержания под стражей, создать институт судей по исполнению наказаний и реорганизовать систему правосудия по делам несовершеннолетних.
5. Новый Кодекс законов о семье закрепляет принцип равенства между супругами, которые имеют одинаковые права, одинаковые обязанности и несут одинаковую ответственность. Он предусматривает равенство в том, что касается брачного возраста, установленного в 18 лет,

равное право обоих супругов на развод и ограничивает полигамию драконовскими правовыми условиями. В ответ на чаяния гражданского общества и всех слоев марокканской нации Кодекс публичных свобод был глубоко переделан, чтобы, в частности, упростить административные процедуры, сократить и даже отменить меры, связанные с лишением свободы, в пользу штрафов, гарантировать транспарентность и укрепить роль судебной власти в деле надзора за законностью административных решений.

6. Помимо вышеуказанных реформ, следует упомянуть о реорганизации Консультативного совета по правам человека (КСПЧ) и создании поста омбудсмана, именуемого "Diwan Al Madhalim". КСПЧ, функции и независимость которого были расширены, представил доклад, в котором он подчеркнул достигнутые успехи в деле поощрения прав человека и одновременно обратил внимание на случаи нарушений, наблюдавшиеся в ходе антитеррористической борьбы, и на вопросы, вызывающие беспокойство среди правозащитников. Рассмотрев этот доклад, правительство приказало расследовать жалобы на пытки, о которых сообщал КСПЧ, представило информацию и разъяснения по поводу статуса и функций разведывательных служб, внесло предварительный законопроект, признающий пытки преступлением, заявило о снятии оговорок к Конвенции против пыток и создало комитет высокого уровня, которому было поручено незамедлительно реагировать на ущемления прав человека. Институт омбудсмана ("Diwan Al Madhalim"), созданный в декабре 2003 года, представляет собой гибкий инструмент примирения и средство эффективной правовой защиты для тех, кто считает себя ущемленным в результате решения или иного акта администрации или государственно-публичного органа. Этот институт имеет своей целью придать импульс реформе законодательства, администрации и правосудия. В этом качестве он должен представлять королю ежегодный доклад и будет призван заняться в сотрудничестве с КСПЧ правами марокканцев, незаконно арестованных в Тиндуфе вопреки положениям Пакта о гражданских и политических правах.

7. Помимо этих двух институтов в стране были созданы два важнейших механизма: Независимая арбитражная комиссия по вопросам возмещения материального и морального ущерба жертвам насильственных исчезновений и произвольного содержания под стражей и их правопреемникам и Инстанция по вопросам справедливости и примирения, создание которой было одобрено 6 ноября 2003 года по рекомендации КСПЧ. За пять лет своего существования Независимая арбитражная комиссия получила 5 127 исков о возмещении ущерба; она вынесла более 4 000 окончательных решений и выплатила жертвам или их правопреемникам сумму, эквивалентную более 100 млн. долл., в качестве возмещения за понесенные убытки. Одновременно правительство и КСПЧ стремятся решить проблемы здоровья и социальной и профессиональной реадaptации, с которыми сталкиваются бывшие жертвы насильственных исчезновений и лица, содержащиеся под стражей, или члены их семей. Что же касается Инстанции по вопросам справедливости и примирения, о создании которой было объявлено 15 декабря 2003 года, то она правомочна урегулировать нерешенные случаи нарушений и окончательно закрыть дела о нарушениях прав человека. С этой целью ей поручено провести глобальную оценку состояния дел о насильственных исчезновениях и произвольных содержаниях под стражей и продолжить расследование еще невыясненных дел. Она должна также следить за возмещением всех понесенных жертвами ущербов в рамках несудебного урегулирования.

8. В стране были приняты конкретные меры, направленные на преподавание и образование в области прав человека, которые были поддержаны замечательным динамизмом гражданского общества. Будучи уверенным в первостепенной важности образования, марокканское правительство создало центр по вопросам документации, информации и подготовки в области прав человека при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций.

9. Террористические акты, ужаснувшие Марокко в мае 2003 года, побудили правительство внести на рассмотрение парламента проект антитеррористического закона. К пересмотру этого текста были привлечены многие неправительственные организации и ассоциации.

10. В заключение г-н Хилале указывает, что успехи, достигнутые в Марокко в деле поощрения и защиты прав человека, не должны стать поводом для самодовольства, а должны поощрять продолжать строительство правового государства. Марокканские власти по-прежнему полны решимости идти по намеченному пути.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Хилале и предлагает делегации ответить на письменные вопросы Комитета.

12. Г-н ХИЛАЛЕ (Марокко), отвечая на вопрос Комитета о развитии ситуации в марокканской Сахаре, указывает, что после принятия в 1991 году плана урегулирования Марокко демонстрирует безоговорочное сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). Однако осуществление плана столкнулось с препятствиями и уклончивыми маневрами, имеющими своей целью исключить десятки тысяч жителей Сахары из предварительного списка голосующих и тем самым исказить результаты референдума в нарушение принципов справедливости, равенства и правосудия. В 2000 году Генеральный секретарь признал невозможным полностью выполнить ни одно из главных положений плана урегулирования по причине фундаментальных расхождений во взглядах между сторонами. Сделав выводы из этой констатации, Совет Безопасности рекомендовал Генеральному секретарю выяснить мнение сторон и изучить средства, позволяющие придти к быстрому, прочному и согласованному урегулированию их спора. В этом контексте Генеральный секретарь и его прежний личный посланник г-н Джеймс Бейкер представили проект рамочного соглашения, который представлял собой компромиссное решение, основанное на резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, признающей в числе мер, которыми народ располагает для осуществления своего права на самоопределение, помимо независимости, ассоциации и интеграции, "установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом". Марокко согласилось вести в этом духе переговоры на основе рамочного соглашения, которое включало бы "существенное делегирование полномочий", так как реализация автономии в этих провинциях полностью вписывается в демократический выбор и децентрализацию марокканского государства. К сожалению, Алжир и Фронт ПОЛИСАРИО отказались вести предложенные им переговоры. Более того, Алжир представил в ноябре 2001 года план раздела Сахары, который Марокко, естественно, отклонило как по юридическим, так и по политическим причинам, как это следует из письма Марокко от 25 февраля 2002 года (S/2002/192). Учитывая отказ членов Совета Безопасности выбрать между предложенными ему в то время вариантами, г-н Бейкер предложил в январе 2003 года, без предварительных консультаций со сторонами, свой проект "мирного плана", в котором он пытался сочетать два непримиримых подхода: план урегулирования и проект рамочного

соглашения. Он просил Совет Безопасности поддержать этот план, а стороны - выполнить его, что несовместимо с главой VI Устава Организации Объединенных Наций, которая требует предварительного согласия всех сторон. В своей резолюции 1495 от 30 июля 2003 года Совет Безопасности в конечном итоге восстановил естественный порядок дел, подчеркнув необходимость надлежащего согласия сторон. Совсем недавно эта воля Совета Безопасности была ясно поддержана международным сообществом, которое в своем большинстве воздержалось от поддержки проекта резолюции, представленного Алжиром в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи. Тот факт, что три четверти международного сообщества, в том числе все арабские и мусульманские страны, две трети африканских государств, все члены Европейского союза и 11 из 15 членом Совета Безопасности, не поддержали алжирское предложение, свидетельствует об их воли поощрять Генерального секретаря и его специального представителя настойчиво следовать путем поиска мирного консенсусного и окончательного решения. В своем докладе, который он недавно представил Совету Безопасности, Генеральный секретарь недвусмысленно признал, что сегодня согласие сторон в отношении мирного плана представляется еще более отдаленным. В связи с этим он предложил продлить мандат МООНРЗС до 30 апреля 2005 года, выразив надежду, что стороны используют это время для добровольного сотрудничества с его специальным представителем, чтобы найти выход из нынешнего тупика. Как это подтвердил король Мохаммед VI на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, Королевство Марокко по-прежнему готово откровенно и решительно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и со всеми соответствующими сторонами, чтобы достичь согласованного политического решения, гарантирующего суверенитет, национальное единство и территориальную целостность королевства и позволяющего жителям его южных провинций самостоятельно управлять своими региональными делами в демократических и стабильных условиях, благотворно способствующих интегрированному развитию.

13. Г-н АМЗАЗИ (Марокко), отвечая на вопрос 2 Комитета относительно осуществления населением Западной Сахары закрепленных в Пакте прав, указывает, что в силу принципа территориального действия права и принципа равенства граждан нет никакой разницы между жителями марокканской Сахары и жителями остальной части страны, которые пользуются одинаковыми правами и одинаковыми судебными гарантиями. Таким образом, нет никаких особенностей, присущих южным провинциям, в том что касается самих прав, порядка их осуществления и средств правовой помощи. В связи с этим заслуживают положительной оценки усилия, прилагаемые гражданским обществом в этом регионе в целях гарантирования полного осуществления прав и свобод, закрепленных в Пакте.

14. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко) добавляет, что суды в марокканской Сахаре функционируют совершенно точно так, как и в других регионах королевства, контролируя полное осуществление принципа равенства граждан перед законом. Что же касается Пакта, то он применяется в марокканской Сахаре, как и повсюду в Марокко, а что касается средств правовой защиты в марокканской Сахаре, то в ней действуют апелляционные суды, решения которых, как и решения всех других апелляционных судов в королевстве, могут оспариваться в Верховном суде.

15. Отвечая на вопрос 3 о возможности ссылаться на положения Пакта для обжалования судебного решения и, в частности, требовать применения статьи 11 Пакта, г-н Абденнабауи говорит, что внутреннее марокканское право четко гласит, что международному праву отдается предпочтение в случае коллизии с внутренним правом. К тому же Верховный суд подтвердил

это в сентябре 2000 года, когда он отменил в кассационном порядке решение одного из марокканских судов, признав, что статья 11 Пакта полностью применима в этом конкретном случае. Этот пример показывает, что власти королевства стремятся обеспечить неукоснительное осуществление положений Пакта.

16. Отвечая на вопрос 4 о судебных органах специальной юрисдикции в семейном праве, г-н Абденнабауи указывает, что новый Кодекс законов о семье, вступивший в силу 5 февраля 2004 года, направлен одновременно на защиту традиционных ценностей и принципов, регулирующих марокканское общество, отражая при этом в современных нормах нынешние изменения в обществе. В частности, новый кодекс закрепляет равенство супругов при основании семьи, выполнении семейных обязанностей и управлении семейными делами. Кроме того, он предусматривает, что в делах, касающихся обязанностей по содержанию семьи, суд обязан выносить решение в шестимесячный срок. В целом права детей и супруги лучше защищены; в частности, строгие ограничения налагаются на полигамию, которая отныне разрешена лишь в некоторых жестко ограниченных условиях. Министерство юстиции приняло все необходимые меры, чтобы Кодекс законов о семье применялся в наилучших условиях. В частности, оно организовало с этой целью стажировку для судей, судебных секретарей, вспомогательного персонала юстиции, адулов и нотариусов, занимающихся семейными делами, а также информационные семинары по новым положениям этого кодекса. Оно также подготовило практический справочник с изложением содержания этих положений и в более широком плане стремится популярно пропагандировать концепции и дух главных положений нового кодекса. Этот кодекс вступил в силу совсем недавно, чтобы можно было оценить его результаты, но члены Комитета могут с пользой обратиться к цифровой таблице, приложенной к письменным ответам на вопросы в перечне вопросов (документ без номера, только на французском языке). Специальные суды по вопросам семьи и Министерство юстиции внимательно следят за применением нового кодекса и стремятся последовательно устранять все препятствия на пути обеспечения благополучия семьи.

17. Г-н МОХТАТАР (Марокко), отвечая на вопросы в пункте 5 о положении женщин в Марокко, говорит, что власти королевства стремятся заложить основы общества, в котором мужчина и женщина будут равноправными и в котором женщина сможет полностью пользоваться своими правами во всех областях. Эта стратегия исходит из основополагающего убеждения в том, что любая стратегия развития страны непременно проходит через интеграцию женщин в этот процесс. В этих рамках марокканские власти приняли целый ряд мер, чтобы обеспечить женщинам надлежащее место в обществе: открытие Королевского института по вопросам полномочий женщин и назначение впервые в истории женщины советником короля, назначение женщин послами и представителями при международных организациях и открытие для женщин доступа в Королевскую академию. Кроме того, впервые женщина была назначена управляющим Городского агентства Касабланки, а другие женщины были назначены на ответственные посты, такие, как, например, директор в центральной администрации или ректор университета. В области права целый ряд нормативных актов был изменен таким образом, чтобы обеспечивать женщинам лучшую правовую защиту, в частности Кодекс законов о семье, Трудовой кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и т.д. Эти реформы способствуют развитию новой культуры, основанной на принципе действительного равенства между мужчинами и женщинами, и открывают перед женщинами широкие возможности для проявления инициативы во всех областях. Но все же женщины по-прежнему сталкиваются с определенными трудностями, которые препятствуют их эффективному участию в развитии страны и ведении государственных дел. Однако марокканское правительство полно решимости

продолжать и умножать реформы ради обеспечения социальной справедливости. Оно, в частности, намерено и далее проводить политику в области школьного обучения и ликвидации неграмотности женщин. Так, начиная с 1990-х годов были предприняты значительные усилия, чтобы увеличить бюджет Министерства национального просвещения и по делам молодежи. В частности, это министерство утвердило стратегию развития просвещения в сельских районах, которая осуществляется с 1996 года и которая позволила повысить охват школьным обучением девочек в сельских районах с 53,6% в 1998/1999 учебном году до 79,4% в 2000/2001 учебном году. В соответствии с Национальной хартией просвещения и подготовки кадров 2000-2009 годы были провозглашены Десятилетием просвещения и подготовки кадров, и в этих двух областях был принят ряд новых законов. Кроме того, Министерство национального просвещения и по делам молодежи оказывает финансовую и материальную помощь с целью содействия школьному обучению и сокращению доли учеников, бросающих школу - в частности девочек в сельских районах, - а также с целью гарантировать равные возможности для детей и улучшить качество преподавания. Неграмотность по-прежнему остается социальным бедствием, которое в первую очередь поражает женщин (51,9% из них в масштабах страны), особенно в сельских районах. В 2000/2001 учебном году мероприятиями по ликвидации неграмотности было охвачено более 300 000 человек, из них 70% женщин. На долю женщин в сельских районах приходится 85% лиц, охваченных обучением в этом же году, тогда как в предыдущем году эта доля составляла 50%. Национальная хартия просвещения и подготовки кадров предусматривает сократить общий уровень неграмотности до 20% в 2010 году и полностью ликвидировать это явление к 2015 году; марокканское правительство, которое создало пост государственного секретаря для этих целей, будет неустанно прилагать усилия для решения поставленных задач.

18. Что же касается числа женщин на государственной службе, то марокканская делегация обязуется представить Комитету в кратчайшие сроки точные данные на этот счет. В политическом плане равенство между мужчинами и женщинами гарантируется статьей 8 Конституции. Вместе с тем марокканское правительство предприняло радикальную реформу правовой системы с целью расширения участия женщин в ведении государственных дел. Так, благодаря пересмотру Избирательного кодекса, который установил систему квот, на последних парламентских выборах в 2002 году 30 женщин были избраны из национальных списков кандидатов в Палату представителей. Если добавить к ним еще пять женщин, избранных из местных списков, то в настоящее время на долю женщин приходится около 11% депутатских постов против 0,6% на предыдущих выборах. Хотя пионерный опыт марокканской женщины в области участия в политической жизни страны представляет собой модель для арабского мира, все же политические партии должны приложить более энергичные усилия, чтобы способствовать делу женщин, а их руководящие инстанции должны, в частности, систематически включать женщин. Правительство намерено способствовать достижению этой цели, в связи с чем оно подготовило проект закона о политических партиях, который должен быть принят в ближайшее время и который предусматривает положения, поощряющие установление квот для женщин в руководстве партий.

19. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко), отвечая на вопрос 6 о правовой защите женщин - жертв насилия в семье, говорит, что серьезные усилия марокканских властей в последние годы позволили существенно улучшить эту защиту. В частности, благодаря реформе Уголовного кодекса в августе 2003 года были отменены содержащиеся в прежнем тексте дискриминационные положения в отношении супружеской измены, а новый Уголовный кодекс запрещает любую дискриминацию по признаку пола. Кроме того, в нем предусматриваются

санкции за все формы жестокого обращения с женщиной, а врачи не обязаны сохранять профессиональную тайну в случаях жестокого обращения с женщинами. Новый Уголовный кодекс также предусматривает, что Генеральный прокурор может приказывать женщине вернуться в ее семью, если она подверглась насилию со стороны супруга. В целом новое уголовное законодательство позволяет женщине требовать уважения ее прав и получать помощь от государственных институтов в тех случаях, когда она является жертвой насилия в семье. Кроме того, женщины отныне имеют более широкий доступ к средствам правовой защиты. Отвечая на вопрос о положении иностранцев и иммигрантов по сравнению с гражданами (вопрос 7 в перечне вопросов), г-на Абденнабауи заверяет Комитет в том, что недавно вступившее в силу новое законодательство полностью соответствует надлежащим положениям международного права.

20. Г-н МОХТАТАР (Марокко) говорит по поводу осуществления статьи 4 Пакта (вопрос 8), что прежде всего чрезвычайное положение не влечет за собой временного прекращения или замораживания применения положений Конституции и что статьи 6, 7, 8, 11, 16, 17 и 18 Пакта тем самым продолжают гарантироваться теми же конституционными гарантиями, как и в обычное время. Далее, фактически чрезвычайное положение, которое действовало в период 1965-1970 годов, просто предусматривало концентрацию законодательной и исполнительной власти в руках короля, который был правомочен принимать необходимые меры для защиты территориальной целостности, восстановления нормального функционирования институтов и ведения государственных дел. Оно не привело к наделению короля чрезвычайными полномочиями, которые отступали бы от признанных гарантий в области прав и свобод граждан. Кроме того, после пересмотра Конституции в 1992 и 1996 годах объявление чрезвычайного положения больше не влечет за собой роспуска парламента. Таким образом, если опасения Комитета по правам человека могли быть в определенной мере обоснованы до 1992 года, то после этой даты они лишены всяких оснований. Наконец, после вступления в силу Пакта для Марокко соблюдались все обязательства, взятые на себя государством.

21. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко), отвечая на вопросы, касающиеся смертной казни (вопрос 9), говорит, что действительно смертная казнь по-прежнему не отменена в Марокко, но она применялась всего лишь дважды за последние 30 лет, причем последняя имела место в 1993 году; как правило, приговоренные к смертной казни пользуются королевским помилованием. Министерство юстиции планирует организовать национальный семинар, посвященный вопросам уголовной политики, одной из тем которого будет отмена смертной казни.

22. Комитет высказывает опасение по поводу смерти лиц во время их задержания (вопрос 10); он может быть уверен в том, что марокканские власти полностью сознают необходимость выяснения всех подозрительных случаев и наказания при необходимости виновных. К тому же сегодня закон, регулирующий задержания, более строг; одновременно приняты меры, обеспечивающие регулярный контроль за содержанием под стражей в полицейских участках. В этих рамках прокуратуры различных юрисдикций королевства совершили в 2003 году сотни посещений полицейских и жандармских участков, чтобы удостовериться в законном характере условий задержания. Кроме того, если кто-либо умирает во время задержания, прокуратура открывает расследование, а судебно-медицинский эксперт проводит вскрытие трупа. В 2003 году пять случаев смерти во время задержания вызвали подозрения. В одном случае (случай с Мохаммедом Фидуаи в Танжере) полицейские были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению, а также к возмещению причиненного ущерба. В

другом случае, когда задержанное лицо скончалось в результате драки, полицейские были, видимо, замешаны в этом деле и в настоящее время находятся под судом. Расследование было также возбуждено по факту смерти во время перевода задержанного лица, о котором сопровождавшие его полицейские утверждают, что задержанный пытался выпрыгнуть из транспортного средства, но вскрытие трупа показало, что он скончался, в частности, вследствие перелома шейных позвонков. Наконец, в случае с одним лицом, которое было задержано во время террористических событий в Касабланке, было установлено, что его смерть была вызвана сердечным приступом и почечной недостаточностью и что сотрудники полиции не могли быть признаны ответственными за этот факт.

23. МОХТАТАР (Марокко), отвечая на вопрос о пытках в полицейских участках (вопрос 11), говорит, что Генеральное управление территориальной безопасности (ГУТБ) является институтом, отвечающим за создание службы разведки, защищающей и охраняющей государственную безопасность и государственные институты, как это делается во многих других странах. Оно имеет приданные ему центральные и региональные службы. Входя в структуру Министерства внутренних дел, ГУТБ под руководством Генерального директора занимается обнаружением и предупреждением деятельности подрывных или террористических движений, а также в рамках своих задач в области контрразведки нейтрализует вмешательство специальных служб некоторых государств. Для этого оно главным образом опирается на сбор сведений. Во всех случаях именно сотрудники судебной полиции Генерального управления национальной безопасности и Королевской жандармерии, которым ГУТБ передает дела, проводят задержания, так как сотрудники ГУТБ не являются сотрудниками судебной полиции.

24. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко) уточняет в отношении задержания в полицейских участках, что все задержанные лица регистрируются в официальных внутренних реестрах, которые компьютеризированы и доводятся до сведения прокуратуры. Максимальный срок задержания составляет 48 часов и может продлеваться всего лишь один раз на 24 часа по решению прокуратуры, за исключением лиц, подозреваемых в определенных преступлениях против безопасности государства, таких, как террористические преступления; такие лица могут быть задержаны сроком до 96 часов, при необходимости продлеваемым дважды на 96 часов. Генеральный адвокат раз в неделю как днем, так и ночью без предупреждения посещает полицейские участки, где содержатся задержанные лица, чтобы провести внезапный осмотр. Любое превышение законного срока задержания представляет собой произвольное содержание под стражей и подлежит дисциплинарным и, при необходимости, уголовным санкциям. Посещение адвокатом в первый час задержания является одним из крупных достижений нового закона о тюрьмах, вступившего в силу в октябре 2003 года. Это посещение может переноситься прокуратурой максимально на 48 часов, когда установленные факты относятся к категории очень тяжких преступлений, среди которых фигурирует, например, отравление или терроризм. Прокуратура или адвокат, - нанятый соответствующим лицом или *ex officio*, - должен потребовать медицинского обследования задержанного лица, если врач обнаруживает признаки насилия, в чем ему не может быть отказано.

25. Антитеррористический закон, принятый в Марокко, взял за образец соответствующий французский закон, включая определение преступления терроризма. Он предусматривает более тяжкие наказания за преступления терроризма, которые могут наказываться смертной казнью, тогда как простое убийство влечет за собой максимальное наказание в форме пожизненного тюремного заключения. За исключением этого ужесточения наказания и более продолжительного срока задержания, нет никакой разницы в отношении того, представляют ли

собой факты преступления терроризма или иное преступление: все элементы справедливого судебного разбирательства гарантируются этим законом, за принятие которого единодушно выступало население после событий, имевших место 16 мая 2003 года, и который до его принятия стал предметом широких дискуссий во всех секторах общества. Пока еще нет информации о процессах во исполнение этого закона, поскольку все лица, осужденные за террористические акты до настоящего дня, были приговорены до промульгирования этого нового закона.

26. Что касается тюремных условий (вопрос 16), то неоспоримо, что, несмотря на усилия Министерства юстиции, переполненность тюрем является одной из проблем, с которой сталкиваются марокканские пенитенциарные учреждения, где в настоящее время содержатся около 57 000 заключенных. За последние пять лет было построено 13 новых пенитенциарных центров, еще шесть строятся, а некоторые существующие центры были расширены. Прокуратура стремится ограничить случаи содержания под стражей до суда, все шире прибегая к мерам освобождения под поручительство или под судебным контролем. Осужденные все чаще пользуются королевским помилованием, условно-досрочным освобождением и предварительным освобождением в ожидании помилования, как об этом свидетельствует таблица на странице 11 письменных ответов. Среди мер, позволивших улучшить условия заключения, можно назвать поправки к закону о тюрьмах, которые привели этот нормативный акт в соответствие с международными нормами в области прав человека, а также профессиональную подготовку все большего числа сотрудников пенитенциарной службы.

27. Г-н МОХТАТАР (Марокко), отвечая на вопрос 17, говорит, что Инстанция по вопросам справедливости и примирения (ИСП) представляет собой завершающий этап длительного процесса, начатого в 1990 году созданием Консультативного совета по правам человека (КСПЧ) с целью внесудебного урегулирования прошлых нарушений в тесном сотрудничестве с правозащитными организациями. Спустя менее одного месяца после вступления на престол король Мохаммед VI создал Арбитражную комиссию с целью разрешения целого ряда дел, относящихся к нарушениям прав человека. По состоянию на конец октября 2003 года Арбитражная комиссия предоставила компенсации на сумму примерно 94 млн. долл. США, чтобы оказать помощь для физической и социальной реадaptации жертв насильственных исчезновений и произвольного содержания под стражей. В апреле 2001 года организация КСПЧ была полностью перестроена, с тем чтобы модернизировать его структуры, расширить его функции, рационализировать его методы работы и укрепить его независимость посредством расширения его представительного характера. Решимость Марокко к примирению нашло свое выражение в помиловании политических заключенных, регуляризации их профессионального и административного положения, возвращении изгнанников и экспатриантов, компенсации жертвам произвольного содержания под стражей и насильственных исчезновений, а также в поиске исчезнувших лиц для выяснения их судьбы. Руководствуясь опытом стран, которые встали на путь примирения со своим прошлым, глава государства создал затем в январе 2002 года Инстанцию по вопросам справедливости и примирения, с тем чтобы быстрее урегулировать нерешенные случаи и окончательно перевернуть страницу прошлых нарушений прав человека на основе принципов справедливости и беспристрастности.

28. Этот подход характеризуется отсутствием духа злопамятности или реванша, а также отказом от поиска уголовной ответственности. В этой связи действия ИСП вписываются в рамки внесудебного урегулирования. Этот орган ни в коем случае не может ссылаться на личную ответственность. Цель заключается в том, чтобы марокканцы примирились друг с

другом и со своей историей и извлекли необходимые уроки, что является залогом предупреждения любого рецидива. Этот орган также полон решимости установить факты и, несмотря на отсутствие судебного рассмотрения вопроса, его действия направлены на установление истины.

29. Г-н АБДЕННАБАУИ (Марокко), переходя к вопросу 18, говорит, что этот вопрос уже в значительной мере получил ответ. Положение о лишении свободы, назначаемое в случае неисполнения имущественных санкций, более не действует в Марокко ни в случае невозможности выполнения договорного обязательства, ни в случае какой-либо другой формы долга, включая личные долги.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее ответы и предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы.

31. Г-н ГЛЕЛЕ-АХАНХАНЗО констатирует, что пятый периодический доклад Марокко отражает заслуживающие уважения усилия страны, направленные на свою модернизацию после вступления на престол короля Мохаммеда VI. Он приветствует создание Инстанции по вопросам справедливости и примирения, которая заслуживает более подробной информации. Он просит делегацию пояснить, оказались ли меры примирения эффективными и в чем они конкретно состоят.

32. Было бы целесообразным получить экземпляр принятого в январе 2004 года Кодекса законов о семье, который создал специальные суды по семейным делам, а также информацию о профессиональной подготовке персонала для этих судов и о правилах их функционирования. Было бы также неплохо узнать, как учитываются социологические факторы в борьбе с дискриминацией в отношении женщин, как население воспринимает программы в этой области и принесли ли уже они ощутимые результаты. Следует также уточнить практические меры, принимаемые в целях борьбы с насилием в семье. В пункте 253 доклада говорится, что реформы, произведенные Кодексом законов о семье, ввели ограничения в отношении полигамии, но ничего конкретно не говорится о том, в чем состоят эти ограничения и являются ли они полностью совместимыми как с Пактом, так и с Замечанием общего порядка № 28 Комитета ("Равенство между мужчинами и женщинами").

33. В заключение г-н Глеле-Аханханзо спрашивает, может ли ребенок, родившийся от иностранца и марокканки, иметь марокканское гражданство и каков правовой статус иностранцев и иммигрантов, в том числе незаконных иммигрантов, многие из которых прибывают из африканских стран к югу от Сахары и пересекают Марокко в надежде выехать в Европу.

34. Г-н ЛАЛЛАХ благодарит делегацию за все ее ответы. Он с определенным пессимизмом воспринял тот факт, что стороны конфликта в Западной Сахаре не смогли придти к соглашению. Он выражает надежду, что этот вопрос будет в скором времени урегулирован. На вопрос, касающийся осуществления населением Западной Сахары закрепленных в Пакте прав (вопрос 2), делегация дала чисто теоретический ответ, который следовало бы дополнить информацией о том, какие конкретные благоприятные условия были предусмотрены для населения Западной Сахары.

35. Касаясь пункта 153 доклада, где говорится, что лишение свободы, назначаемое в случае неисполнения имущественных санкций, определенных обвинительным приговором, предусматривается в случае приговоров о выплате штрафа и возмещении убытков, г-н Лаллах высказывает опасение, что запрещение лишения свободы в случае невыполнения договорного обязательства обходится стороной. Действительно, если штрафы являются результатом уголовного судебного разбирательства, пользующегося гарантиями статьи 14 Пакта, то с возмещением убытков дело обстоит иначе, тогда как лишение свободы в таких случаях должно всегда вытекать из судебного разбирательства, соответствующего всем гарантиям справедливого судебного разбирательства при том условии, что бремя доказывания возлагается на сторону обвинения.

36. Новый антитеррористический закон озадачивает не только потому, что содержащееся в нем определение терроризма является очень туманным, но главным образом потому, что до принятия этого нормативного акта Марокко в декабре 2001 года представило Комитету против терроризма Совета Безопасности доклад, в котором утверждалось, что действовавшее в то время законодательство с избытком охватывало всю совокупность ситуаций, вытекающих из терроризма. В связи с этим он спрашивает, был ли представлен другой доклад Комитету против терроризма после промульгации нового закона, и в таком случае мог бы Комитет ознакомиться с ним, с тем чтобы провести его анализ и дискуссии с представителями страны. В любом случае делегации следовало бы подробно изложить конкретные процедуры, предусмотренные новым законом, положения которого она не уточнила. Действительно, исходя из имеющейся информации, Комитет имеет все основания поинтересоваться, не рискует ли этот закон привести к квалификации в качестве терроризма акты, которые просто относятся к законному осуществлению свободы выражения своего мнения, как например, участие в демонстрациях, и опасаться, что некоторые из его положений противоречат статьям 9, 14 и 10 Пакта. Развивая далее эту мысль, г-н Лаллах интересуется также нынешним положением марокканцев, экстрадированных из американской военной базы в Гуантанамо, каково их число и где они находятся, какие обвинения выдвинуты против них и были ли они экстрадированы в соответствии со специальными договорами, заключенными в рамках мер сотрудничества, предусмотренных резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности.

37. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что следует положительно оценить успехи, достигнутые в результате принятия нового Кодекса личного статуса, и тот факт, что Марокко принимает инициативные меры в области улучшения положения женщин. В пунктах 28 и 85 доклада, касающихся государственной службы, упоминаются статистические данные об участии женщин, которые было бы интересно получить; женщины были назначены на руководящие посты, но, как представляется, успехи не столь значительны на промежуточном уровне. Что же касается полигамии, то, несмотря на усилия, предпринятые с целью гарантирования материального равенства второй жены с первой, невозможность возражать против второй жены в семье представляет собой унижение для первой, в связи с чем г-жа Уэджвуд интересуется, не предусматривалось ли создание права на возражение. По поводу гражданства она отмечает, что во многих докладах, полученных Комитетом, говорится, что марокканская женщина не может передать свое гражданство ребенку, если он не рождается на марокканской территории, и хотела бы знать, рассматривался ли вопрос о равенстве и в этом отношении. Согласно одному источнику дети мужского рода и сегодня получают наследство, в два раза превышающее наследство девочек, что в конечном счете трудно согласуется с женским равенством в смысле положений Пакта. Комитету также сообщалось о том, что женщины получают большую или меньшую часть наследства в зависимости от того, имеют ли они сына или дочь, в связи с чем

женщина располагает меньшими средствами для удовлетворения потребностей своего ребенка, если таковым является девочка. Г-жа Уэджвуд приветствует тот факт, что равенство женщин в плане гражданских и политических прав закреплено в Конституции, и спрашивает, предусматривается ли сделать то же самое и в отношении экономических, социальных и культурных прав, напомнив, что Комитет отныне толкует статью 26 Пакта как независимую гарантию равенства для всех прав, каковы бы они ни были, включая права, выходящие за рамки Пакта. Касаясь вопроса о лишении свободы, назначаемом в случае неисполнения имущественных санкций (вопрос 18 в перечне вопросов), она говорит, что эта процедура сводится к тюремному заключению в целях исполнения финансового приговора, например выплаты ущерба, имеющего форму долга, но статья 11 Пакта четко не разрешает никаких исключений из принципа запрещения тюремного заключения за долги. Конечно, важно обеспечивать истцу взыскание суммы по приказу суда в гражданском процессе. Но г-жа Уэджвуд спрашивает, почему это просто не предусматривается процедурой взыскания в отношении имущества защитника, что было бы более прямым способом выполнения решения, чем старый метод "лишения свободы", который, как представляется, сегодня не имеет никакого смысла существования.

38. Что касается условий в пенитенциарных центрах (вопрос 16), то строительство новых тюрем для борьбы с их переполненностью и использование иных мер, чем лишение свободы, достойны похвалы, но по крайней мере в одном из докладов, с которым ознакомился Комитет, по-прежнему говорится о ненормальной ситуации во многих пенитенциарных учреждениях, в частности в плане медицинского обслуживания, недостаточного питания и неадекватности помещений для посещений и нехватки учебных программ для заключенных. В этой области многие страны считают весьма полезным иметь мощную программу инспектирования тюрем, и г-жа Уэджвуд спрашивает, существуют ли подобные меры в стране и имеются ли возможности для заключенных в крайних случаях обращаться в суды, чтобы принудить тюремное руководство улучшить ситуацию с недостаточным медицинским обслуживанием и недостаточным питанием или же с любой другой критической проблемой. Наконец, приветствуя работу, проводимую в Марокко, чтобы извлечь уроки из своего прошлого, г-жа Уэджвуд отмечает, что, то как был учтен пункт 10 заключительных замечаний Комитета по поводу предыдущего доклада, не решает важную проблему, сводящуюся к выяснению, какие секторы армии и полиции, возможно, несут ответственность за определенное число случаев исчезновений. Действительно, для консолидации будущего демократии важно, чтобы граждане знали, что подобные исчезновения ушли в прошлое. В связи с этим она спрашивает, намерен ли король Мохаммед VI принять дополнительные инициативные меры, чтобы найти ответственных за исчезновения, и особо информировать все соответствующие семьи о еще невыясненных случаях, число которые, как представляется, составляет 600.

39. Г-н ХАЛИЛЬ приветствует тот факт, что Марокко пошло далее простых намерений и встало на путь подлинной реформы своей пенитенциарной системы, стремясь гуманизировать условия содержания под стражей помимо других мер, упомянутых в его докладе. Он также с удовлетворением отмечает такие инициативы, как создание Фонда Мохаммеда VI для помещения заключенных и несовершеннолетних в центры охраны детства и подписание между марокканским правительством и организацией "Международная амнистия" соглашения о партнерстве в области образования по вопросам прав человека главным образом для сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарного персонала. Вместе с тем трудно не упомянуть об утверждениях многих НПО и статьях в печати о многочисленных случаях смерти во время содержания под стражей, не повлекших за собой серьезного расследования

обстоятельств смерти этих лиц. Комитету сообщалось о 24 случаях смерти в 1999 и 2000 годах, из которых пять произошли в самые первые дни содержания под стражей. Как представляется, два или три других случая имели место после террористических покушений в мае 2003 года. Тот факт, что Арабская организация по правам человека упоминает эти случаи в своем ежегодном докладе, свидетельствует о серьезном характере этой проблемы. Достойные доверия НПО отмечают в своих докладах, что по-прежнему наблюдается практика не информировать семью при аресте человека или же информировать ее только после того, как это лицо предстает перед магистратом, и г-н Халиль интересуется ролью Генерального управления территориальной безопасности (ГУТБ), в отношении которого Комитет против пыток отметил по завершении своего рассмотрения доклада Марокко в феврале 2004 года, что оно замешано в большом и постоянно растущем числе случаев пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Согласно пояснениям делегации, ГУТБ не является составной частью судебной полиции и в этом качестве не обладает особой властью, но, с другой стороны, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека утверждает, что в Темаре существует пенитенциарный центр, где подозреваемые лица якобы содержатся под стражей, допрашиваются, подвергаются пыткам и принуждаются подписывать инкриминирующие их признания. Что касается более тяжелых показаний, предусмотриваемых Уголовным кодексом в том случае, когда акты насилия совершаются сотрудниками государственных органов или их подчиненными (пункт 103 доклада), то г-н Халиль хотел бы получить более подробную информацию об этих наказаниях, а также о мерах, принимаемых с целью предупреждения пыток во время допросов и в местах содержания под стражей, квалифицируемых как важные в докладе (пункт 104), если речь не идет о мерах, изложенных в последующих пунктах. Г-н Халиль хотел бы также знать, требует ли отныне Уголовный кодекс присутствия адвоката на допросах и в какой точно момент лицо, взятое под стражу, может пользоваться правом общаться с адвокатом. Кроме того, он интересуется, точнее ли по сравнению с прежним новое определение пытки соответствует тому, которое содержится в статье 1 Конвенции против пыток, что, как ему представляется, имеет место в действительности. В заключение он приветствует полученную информацию, согласно которой принцип презумпции невиновности внесен в новый кодекс, и спрашивает, действительно ли он четко определен в этом кодексе.

40. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН говорит, что доклад Марокко и устные ответы марокканской делегации наводят его на мысль о том, что положение в области прав человека улучшилось, и он видит в ратификации Марокко большинства договоров о правах человека весьма позитивный шаг. Он отмечает, что некоторые рекомендации, сформулированные Комитетом в заключительных замечаниях по итогам рассмотрения четвертого доклада, частично выполнены. Так, были приняты меры, чтобы ограничить полигамию, но этот институт тем не менее продолжает существовать, даже если он и был значительно ограничен, и он высказывает пожелание, чтобы Марокко по-прежнему продолжало идти по этому пути с целью отмены института, который ущемляет достоинство женщин. Г-н Солари-Иригойен также подчеркивает, что он положительно оценивает тот факт, что в национальном бюджете на долю образования приходится 27%, что оказывает весьма благоприятное воздействие на детство и на права детей и подростков. Что касается вопросов 14 и 15 в перечне вопросов, то Комитет не может игнорировать последствий тяжелых покушений 16 мая 2003 года, террористический и расистский характер которых делает их вдвойне подлежащими осуждению и в результате которых, согласно устной информации, полученной в Комитете, население единодушно не желало принять специальный закон, т.е. закон № 03 от 28 мая 2003 года. Этот закон исходит из очень широкой концепции терроризма, которая может вызывать путаницу: фактически

наказываются все преднамеренные акты, имеющие своей целью серьезно покушаться на общественный порядок посредством устрашения, террора и насилия, что могло бы относиться к уголовным преступлениям. Кроме того, тяжесть всех наказаний была повышена, причем пожизненное заключение было изменено на смертную казнь в случае терроризма, что тем более вызывает опасения, поскольку смертная казнь больше не применяется в Марокко уже в течение некоторого времени. Закон № 03-03 позволяет применять многочисленные меры, такие, как ограничение местожительства и свободы передвижения в период с 21 и до 6 часов, прослушивание телефонных разговоров без судебного разрешения и продление срока задержания до 10-12 дней. Кроме того, Комитет получил информацию, свидетельствующую об ограничении доступа к адвокату для лиц, подозреваемых в терроризме. Г-н Солари-Иригойен хотел бы получить от делегации конкретный ответ на эти вопросы.

41. Проблема, на которую г-н Солари-Иригойен особо желает обратить внимание делегации, касается применения пыток для получения признаний в рамках антитеррористических мер. Некоторые НПО сообщали о случаях незаконного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, в частности в пенитенциарном центре в Темаре, где лица якобы содержатся в одиночных камерах. Он хотел бы получить разъяснение на этот счет. Комитет был также информирован о том, что некоторые лица, содержащиеся под стражей в Темаре, являются марокканцами, переданными пакистанскими, сирийскими и американскими властями. Важно знать, так ли это, и в таком случае, какая законная процедура применяется к этим заключенным, доставленным из-за границы. Что же касается применения пыток и жестокого обращения с целью получения признаний, - хотя эти лица затем отказывались в суде от своих показаний, - то г-н Солари-Иригойен отмечает, что статья 293 Уголовно-процессуального кодекса Марокко предусматривает, что никакое судебное разбирательство не может основываться на признаниях, полученных посредством применения насилия или силы. К тому же Конвенция против пыток, ратифицированная Марокко, запрещает судам использовать признания, полученных посредством принуждения. Комитет располагает списком лиц, которые якобы были подвергнуты пыткам, и он может передать его делегации, если она сочтет это необходимым.

42. Г-жа ШАНЕ отмечает позитивную эволюцию в Марокко по ходу представления ее очередных докладов, несмотря на проблемы, вызывающие особую озабоченность после покушений в мае 2003 года. Она также положительно оценивает облегченный доступ к НПО в страну и тот факт, что марокканский Верховный суд сослался на Пакт при мотивировке одного из своих постановлений, что является новым и весьма позитивным элементом. Что касается выполнения заключительных замечаний Комитета, сформулированных по итогам рассмотрения четвертого доклада Марокко, то, видимо, для Марокко настало время - как это рекомендовал Комитет в 1999 году - очень серьезно рассмотреть возможность присоединения к Факультативному протоколу к Пакту. Что же касается статьи 35 Конституции и объявления чрезвычайного положения, то г-жа Шане не разделяет оптимизма марокканской делегации, выраженного в ее ответе на вопрос относительно статьи 4 Пакта, и интересуется, как положение о том, что глава государства может принимать любые меры, которые он сочтет целесообразными, "если нет противоположного положения", может сочетаться с Пактом и могут ли "эти противоположные положения" пониматься как отсылающие к статье 4 Пакта при отсутствии точных нормативных актов в марокканском законодательстве. Этот вопрос не был выяснен. Кроме того, она разделяет замечание г-на Лалаха о весьма туманном характере статьи 218-1 Уголовного кодекса, которая квалифицирует как акт терроризма любое серьезное посягательство на общественный порядок посредством различных методов, в частности путем насилия. Как только определение не включает ни характер, ни степень насилия, создается

опасная правовая неуверенность, которая может использоваться в период волнений и которая рискует повлечь за собой целую серию чрезвычайных мер.

43. Что касается прав женщин, то г-жа Шане присоединяется к замечаниям г-жи Уэджвуд в отношении сохранения полигамии в новом положении о личном статусе. Она хотела бы получить и другие разъяснения в отношении соответствующих прав наследования мужчины и женщины. Она также интересуется, существует ли по-прежнему расторжение брака с женой, и если так, то, каковы его новые условия, или же, напротив, такой развод исключен из марокканского права. В заключение она спрашивает, запрещен ли по-прежнему аборт в Марокко даже в случае изнасилования или инцеста.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает марокканской делегации и членам Комитета продолжить рассмотрение доклада Марокко на следующем заседании.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
